

УДК 811.81.371

ББК 81.432.1

**О.Г. Мельник,
М.Ю. Нечепуренко,
Е.В. Краснощёков**

СТРАТЕГИИ ДЕЙКТИЧЕСКОГО СМЯГЧЕНИЯ

В статье анализируется дейктическое смягчение как особый вид митигации, направленный на дистанцирование говорящего от предмета сообщения, а также описываются языковые средства, реализующие данный вид смягчения на материале английского языка.

Ключевые слова: *дейксис, дейктический сдвиг, референция, смягчение.*

DOI 10.18522/1995-0640-2016-1-166-173

Мельник Ольга Геннадьевна – канд. филол. наук, доцент кафедры лингвистического образования Инженерно-технологической академии Южного федерального университета

Тел.: +7-928-770-37-55

E-mail: melnikog@sfsedu.ru

Нечепуренко Мери Юрьевна – канд. филол. наук, доцент кафедры лингвистического образования Инженерно-технологической академии Южного федерального университета

Тел.: +7-904-346-21-80

E-mail: mary1778@mail.ru

Краснощёков Евгений Владиславович – канд. пед. наук, доцент кафедры лингвистического образования Инженерно-технологической академии Южного федерального университета

Тел.: +7-903-470-20-25

E-mail: judgin58@mail.ru

© **О.Г. Мельник,
М.Ю. Нечепуренко,
Е.В. Краснощёков, 2016.**

Лингвистические исследования XXI в. характеризуются поиском новых, комплексных подходов к изучаемому объекту. При этом все большее признание получают положения когнитивно-дискурсивной парадигмы научного знания. Важной особенностью данного подхода является стремление объединить в себе психолингвистическую ориентацию на говорящего субъекта, учитывающую механизмы, которые лежат в основе речевого поведения и отражают разнообразные интенции, с прагматическим подходом к анализу дискурсивной деятельности, исследующей уместность речи, её влияние на слушающего, а также конкретные стратегии, используемые говорящим для реализации своих интенций.

В зарубежной лингвистике смягчение определяется термином «митигация» (лат. *mitigare* – смягчать, ослаблять), который был введен в прагматику в 1980 г. Б. Фрейзером [Fraser] и трактовался им как процесс модификации речевого акта, направленный на уменьшение возможных нежелательных эффектов (*unwelcome effects*) в тех ситуациях, когда речевое поведение говорящего может привести к коммуникативному сбою или даже конфликту. Среди перлокутивных целей говорящего можно указать также желание сделать более приемлемым сообщение плохой новости, конструктивно отнестись к критике и предотвратить возмущение слушающего, если говорящий произнесет команду.

К. Каффи [Caffi] определяет митигацию как зонтичную категорию (*umbrella term*) в прагматике,

включающую широкий набор стратегий, с помощью которых говорящий смягчает интеракционные аспекты (interactional parameters) своей речи, с целью уменьшить возможные коммуникативные риски. Согласно классификации видов митигации, предложенной К. Каффи, смягчение фокусируется внутри трех ключевых сфер действия (domains): пропозиции (объединяющей референцию и предикацию), иллокутивной силы и дейктической составляющей высказывания. В соответствии с этим автор предлагает выделять три митигативных типа: *bushes*, *hedges* и *shields* [Caffi, p. 95]. Так как русские эквиваленты предложенных К. Каффи терминов не совсем понятны в силу своей непрозрачности, С.С. Тахтарова определяет их как «пропозициональные, иллокутивные и дейктические» соответственно [Тахтарова, с. 166]. «Пропозициональное смягчение реализуется как неопределенность формулировок, иллокутивное – как косвенность, а дейктическое – как снижение ответственности говорящего за высказывание» [Caffi, p. 50]. Каждый из выделенных типов смягчения будет иметь различную языковую реализацию в конкретной ситуации общения. Предметом рассмотрения данной статьи является дейктическая митигация. Материалом исследования послужили тексты художественной литературы на английском языке.

Возьмем дейктический центр за основу референции и произведем анализ высказываний с точки зрения способов дистанцирования. Известно, что основными видами дейксиса являются лицо, место и время. В большинстве случаев центром ориентации высказывания является говорящий. «Однако центр этот может сдвигаться для передачи дополнительных смыслов» [Rauh]. Сразу следует оговорить, что дейксис места не играет сколько-нибудь заметной роли в выражении стратегий митигации.

Что касается временного дейксиса, речь идет прежде всего о глаголе в форме сослагательного наклонения. Особенность категории сослагательного наклонения состоит в том, что это единственная глагольная категория, которая выражает смешение двух фундаментально противоположных временных признаков [+past], [+future]. Признак [+past] создает связь между временем кодирования и временем референции. Признак [+future] имеет центр ориентации в прошедшем времени. Компонентный анализ свидетельствует о том, что формы сослагательного наклонения отрицательно маркированы относительно настоящего времени. Это подразумевает, что точка референции не может совпадать с временем кодирования. Более того, высказывания, содержащие формы сослагательного наклонения, не имеют референции к реальному миру, а только к предполагаемому миру. Можно предположить, что в предполагаемом мире возможно следующее положение вещей:

I – все нереально и не может стать реальным;

II – все нереально, но может стать реальным.

Данные примеры иллюстрируют эти две ситуации соответственно:

1a) «Here's your tea and your eclair,» he told her. «It would cost less to buy one of those Tintoretos.» [Gaiman]

2) *I wondered if I could book the table.* [Gaiman]

Обычно мы делим сослагательное наклонение на два вида: реальное и нереальное. Говорящий, желающий смягчить высказывание, может использовать оба вида. В случае нереального условия интерпретация всегда зависит от общих фоновых знаний говорящего и слушающего относительно ситуации общения. В случае реального условия для интерпретации не нужны специфические знания о ситуации общения. Так пример 1а может быть интерпретирован как намек, в этом случае директивный характер речевого акта имплицитно выражается при помощи нереального значения предложения. В высказывании нет прямого указания на изменения поведения девушки. Рассмотрим вариант этого предложения:

1b) *I could have bought a picture of a famous painter on money that I spent in this restaurant.* [Gaiman]

В данном варианте глагол в главном предложении приобретает форму перфекта. Пример 2) представляет из себя косвенный речевой акт, пропозиционное содержание которого выражает гипотетическую референцию к способности слушающего выполнить действие, к которому его побуждает говорящий. Прагматическое различие отражено в синтаксической структуре. Во втором примере не требуется употребления перфектной формы глагола. Предприняв компонентный анализ предложений, мы обнаружим, что совмещение отличительных признаков [+past], [+future] означает точку референции, отдаленную от временной координаты действительного центра. Выражаясь метафорически, это удаление может быть ассоциировано с интерпретационным расстоянием, которое говорящий создает с целью смягчения своего высказывания. Таким образом, можно предположить, что потенциально смягчающую интерпретацию сослагательного наклонения можно объяснить при помощи метафорического расстояния или пространства.

Вдобавок к смягчающим стратегиям, предполагающим дейктический сдвиг по временной координате, говорящие могут прибегнуть к метафорическому сдвигу относительно координат участников речевого акта. Понятие лица коммуникантов играет решающую роль при обращении говорящих к средствам смягчения в процессе общения. В прагмалингвистике данное понятие обозначается термином коммуникативный имидж. Используя митигативные стратегии и тактики, говорящий повышает в глазах адресата свой статус как коммуникативно компетентного собеседника, а также статус адресата. В своей работе В.И. Шаховский определяет данную особенность митигации термином «глорификация» [Шаховский].

Категория личного дейксиса может быть поделена на две подкатегории: локуционная сила и локуционная цель. Рассмотрим, как при помощи манипуляции координатой личного дейксиса можно достичь смягчающего эффекта. Данный референциальный прием часто может употребляться совместно со смягчающим использованием сослагательного наклонения:

3) *We could say that the number of adults who smoke cigarettes has risen.*

4a) *One wouldn't really have expected a busy man such as he must have been to have had such kindly thoughts.* [Christie]

Рассмотрим перлокуционный эффект, приносимый использованием местоимения множественного числа первого лица *we* и неопределенного местоимения *one*. Заметим, что референционные рамки местоимения *one* характеризуются неспецифичностью. Следовательно, его можно использовать в качестве приема стирания идентичности участников речевого акта. Данную стратегию Б. Фрейзер называет дефокализацией (*defocalisation*). Ее также можно рассматривать как прием дистанцирования. Такой прием используется говорящим, чтобы минимизировать собственную роль или роль слушателя в описываемой ситуации. Предполагаемый перлокутивный эффект заключается в намерении избежать прямой конфронтации со слушателем, поскольку локуционная сила высказывания оставлена неуточненной. С точки зрения семантики можно отметить, что обобщенная референция неопределенного местоимения используется, чтобы говорящий мог расширить координату дейктического центра до такой степени, что его границы становятся неопределенными. Прием дистанцирования позволяет слушающему выразить несогласие, при этом не нанося ущерба положительному имиджу говорящего.

Данный вид дейктического смягчения представляет собой коммуникативную деактуализацию, в результате которой нежелательные по тем или иным причинам элементы содержательной структуры высказывания «выводятся» из коммуникативного фокуса, переходя в импликационал. В результате дейктического смягчения происходит отсылка к предполагаемому в высказывании предмету или адресату сообщения. Кроме того, обращение к данному митигативному виду позволяет говорящему оградить себя от коммуникативных рисков благодаря использованию конструкций с безличным и неопределенно-личным субъектом.

Есть высказывания, содержащие упрек или критику, в которых дефокализованные стратегии смягчают силу речевого акта, который угрожает положительному имиджу слушающего:

5a) *All the same, one must take precautions – every precaution possible!* [Gals.]

В противоположность примеру 4a неопределенное местоимение в примере 5a дефокализует идентичность не говорящего, а слушающего. Смягчающий характер сдвига от дейктического центра станет очевиден при сравнении с недефокализованными вариантами данных высказываний:

4b) *I wouldn't really have expected a busy man such as he must have been to have had such kindly thoughts.* [Christie]

5b) *All the same, you must take precautions – every precaution possible!* [Gals.]

В данных примерах не предпринимается попытка смягчить иллюкутивную силу, открыто указывающую на роль говорящего и слушающего соответственно.

Еще одним средством защиты позитивного имиджа слушающего может быть использование пассивного залога, сравним:

6a) *You didn't take a sample.*

6b) *A sample wasn't taken.*

Очевидно, что пример 6b лучше служит данной стратегии.

В данном случае, как и в случае с использованием сослагательного наклонения, процесс дефокализации также создает особую форму метафорического пространства, так как дейктический сдвиг координаты участников речевого акта помещает обезличенного референта за пределы границ дейктического центра.

В этой связи уместно проанализировать определенный смягчающий эффект, производимый инклюзивным использованием местоимения первого лица множественного числа. Изучение этой категории имеет долгую традицию, о чем свидетельствует множество терминов, таких как *pluralis inclusivus*, *pluralis majestatis*, *pluralis modestiae*, *pluralis rhetoricus*, and *pluralis sociativus*. Все они предполагают, что данное местоимение является стратегическим приемом, который говорящий задействует дабы избежать впечатления навязывания своего мнения собеседнику. Границы референции множественного скромности предполагают, что слушающий разделяет ответственность за высказанное утверждение. Следовательно, частичный дейктический сдвиг с координаты говорящего в сторону слушающего привносит особый перлокутивный эффект: он преуменьшает роль говорящего, вовлекая слушающего в ситуацию. Х. Хаверкейт [Haverkate, p. 519] называет такой тип референции псевдо-инклюзивным (*pseudo-inclusive*). Рассмотрим примеры:

7a) *We will look at the following dimensions of space and their metaphorical mappings on time...* [Radden].

8a) *An old pupil of **ours**, Professor Woods, has written a revolutionary study on this subject.* [Haverkate, p. 518].

В примере 7a псевдо-инклюзивный эффект объясняется тем, что именно говорящий/пишущий собирается обрисовать некоторые идеи, адресат никак не вовлечен в действие. В примере 8a очевидно, что профессор не является общим учеником говорящего и его аудитории. Иными словами, множественное скромности является смягчающим вариантом первого лица единственного числа, использование которого не смягчает утвердительной силы высказывания. Сравним:

7b) *In the next section **I** will outline some ideas of what could be an integrated theory of linguistics and psychology.* [Haverkate, p. 518].

8b) *An old pupil of **mine**, Professor Woods, has written a revolutionary study on this subject.* [Ibid.].

Очевидно, что псевдо-инклюзивная референция множественного скромности играет важную роль в разработке смягчающих стратегий в академических дискуссиях. Это также явно прослеживается в таких клишированных выражениях как: «*thus we arrive at the conclusion that...*», «*we will return to this point later on*», and «*as we have demonstrated before...*».

Такие стратегии применимы не только в утвердительных, но и в директивных формах. В этом случае больше подходит термин *pluralis sociativus*. Социальная структура характеризуется прежде всего асимметричными отношениями, которые возникают между родителями и детьми, учителями и учениками, медсестрами и пациентами. Рассмотрим пример:

9) *We know we've been naughty, don't we?*

10) *We will do these exercises in writing.*

11) *How are we feeling today?*

Следует отметить, что общая референция в данных речевых актах косвенно отражает полномочия говорящего контролировать поведение собеседника. Вместе с тем присутствует намерение говорящего обозначить солидарность со слушающим. О. Есперсен [Jespersen] называет данное употребление «отеческим мы» (*paternal we*).

Интересно отметить, что такая же стратегия может привести к прямо противоположному эффекту: покровительственный тон обижает собеседника.

«Very old people are unlikely to appreciate such imposed familiarity, or jolly fatuities such as <Have we been a good boy today?> or 'Have we opened our bowels?' which are not confined to the experience of old people.» [Arie]

Следовательно, мы можем заключить, что псевдо-инклюзивная референция, отраженная в традиционных категориях *pluralis modestiae* and *pluralis sociativus* выражается в разработке трех смягчающих стратегий:

1) она выражает скромность говорящего;

2) она выражает форму групповой солидарности, предполагая, что слушающий разделяет точку зрения говорящего;

3) она предполагает символическую солидарность говорящего со слушающим в директивах, при условии, что говорящий занимает вышестоящую позицию по отношению к слушающему.

Вторая стратегия отличается от первой тем, что она не создает расстояние между говорящими. В данном случае говорящий достигает смягчающего эффекта за счет скромности или солидарности. В результате он избегает прямой конфронтации между участниками речевого акта. Стратегия состоит в том, что и локутивный источник и локутивная цель вовлечены в ситуацию, что подтверждает обоснованность термина *псевдо-инклюзивная референция*.

Таким образом, изучение дейктического смягчения подтвердило наше предположение о необходимости выделения митигативной функции дейксиса, которая является разновидностью дейксиса к воображаемому, но не как вторичного, нарративного дейксиса, а как дейксиса первичного, диалогического, отсылающего к подразумеваемой в высказывании информации.

Литература

- Тахтарова С.С. Пропозициональное смягчения и языковые средства его реализации // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Серия 2. Языкознание. 2009. № 1 (9).
Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008.

- Caffi C.* Mitigation. Amsterdam: Elsevier. 2007.
Fraser B. Conversational mitigation // Journal of Pragmatics 1980. № 4.
Haverkate H. Deictic categories as mitigating device // Pragmatics. 1992. Vol. 2, № 4.
Jespersen O. The philosophy of grammar. London: Allen-Unwin, 1955.
Rauh, G. Aspects of deixis. In: G. Rauh (ed.), **Essays on deixis**. Tubingen: Narr, 1983.

References

- Takhtarova S.S. Propozitsional'noe smyagcheniya i yazykovye sredstva ego realizatsii. Volgograd: Vestnik Volgogr. gos. un-ta. Seriya 2. Yazykoznanie. 2009. № 1 (9). S. 166–169.
 Shakhovskii V.I. Lingvisticheskaya teoriya emotsii. M.: Gnozis, 2008. 416 s.
 Caffi C. "Mitigation". Amsterdam: Elsevier, 2007. 342 p.
 Fraser, B. "Conversational mitigation". Journal of Pragmatics 1980. №4: P. 341–350.
 Haverkate H. "Deictic categories as mitigating device". Pragmatics, 1992. 2,4. P. 505–522.
 Jespersen O. "The philosophy of grammar". London: Allen-Unwin. 1955
 Rauh G. "Aspects of deixis". In G. Rauh (ed.), Essays on deixis. Tubingen: Narr, 1983. P. 9–60.

Melnik O.G., Nечepurenko M.Y., Krasnoschekov E.V. (Taganrog, Russian Federation.)

Deixis mitigation strategies

The article analyses the deictic mitigation as a special type of mitigation devices directed at distancing the speaker from the content of the utterance. In most cases, the point of reference coincides with the speaker.

It is well known that the main types of deixis are person, place and time. It was found out that the deixis of place does not play a significant role in the expression of the mitigation strategy. The research has revealed that reference to both the time and the person coordinates of the deictic center plays an important part in the development of mitigating strategies.

The main distancing strategy with the help of the time deixis is the usage of conditional forms of verbs.

In addition to mitigating strategy underlying deictic shift along the temporal coordinate the speakers could use metaphoric shift along the coordinates of the speech act. It was proved that the deletion of the speech act participants' identity (the indefinite pronoun *one*, the agentless passive construction, and the pseudo-inclusive pronoun *we.*) one can get the mitigating effect. The partial deictic shift from the speaker's coordinate towards the listener brings about a particular perlocutionary effect: it diminishes the speaker's role.

The authors come to a conclusion about the necessity of highlighting the mitigating function of deixis, which is a kind of Deixis ad Phantasma but not as the secondary, narrative deixis but as the primary dialogue deixis referring to the information implied in the utterance.

Key words: *deixis, deictic shift, reference, mitigation.*

Olga Gennadievna Melnik – associate professor at the Linguistic education department ETA of the Southern Federal University

Phone: +7 9287703755; E-mail: melnikog@sfnu.ru

Mary Yurievna Nechepurenko – associate professor at the Linguistic education department ETA of the Southern Federal University

Phone: +7-904-346-21-80; E-mail: mary1778@mail.ru

Evgeny Vladislavovich Krasnoschekov – associate professor at the Linguistic education department ETA of the Southern Federal University

Phone: +7-903-470-20-25; E-mail: judgin58@mail.ru